

Геноцид черкесов – история проблемы, хроника событий, научное заключение

Трагические события XIX века на западном Кавказе, в результате которых существование полуторамиллионного черкесского народа реально оказалось под вопросом, актуальны по сей день как с историко-научной, так и политической точек зрения. Для того, чтобы удостовериться, имел ли место геноцид в отношении черкесов во время масштабных захватнических военных операций со стороны российских колонизаторов, нами приводятся исключительно фактологический материал и заключения историков –экспертов.

В этой связи невозможно не упомянуть представляющий интерес с различных точек зрения труд моего коллеги Бежана Хорава «Черкесы», созданный специально в целях комплексного изучения интересующего нас вопроса. В заключительной части труда сказано:

«Во время русско-кавказской войны Российская империя целенаправленно, насильственно, путем военных нападений на гражданское население вытесняла жителей западной и центральной частей Северного Кавказа - абазы-черкесов из указанного региона. Во время войны российские власти уничтожали население региона по этническому признаку; намеренно создавали условия, влекущие полное или частичное физическое уничтожение населения края. Вследствие, значительная часть абазы-черкесов погибла, часть была вынуждена податься на чужбину и лишь малая часть осталась на территории России. В результате с исторической арены исчезла не одна этнографическая группа. Следовательно, действия Российской империи могут быть расценены как геноцид и этническая чистка».

Несколько ранее, в 1929 году, во время своего путешествия по Кавказу академик Симон Джанашиа записал следующие показания непосредственного участника известных событий, 91-летнего Напсау Йабаракху Гансакху:

«Семь лет валялись человеческие кости на берегу моря. Вороны вили гнезда из мужских бород и женских волос, семь лет выносило море на берег человеческие черепа, словно арбузы, врагу не пожелаю увидеть того, чего я насмотрелся» (Сим. Джанашиа, Труды, Т.IV.Тб, 1968, стр.124).

В свое время очевидец трагедии адыгов И. Дроздов также свидетельствовал: «Поразительное зрелище представилось глазам нашим по пути разбросанные трупы детей, женщин, стариков, растерзанные, полуобъеденные собаками; изможденные голодом и болезнями переселенцы, едва поднимавшие ноги от слабости, падавшие от измождения и еще заживо делавшиеся добычей голодных собак... Живым и здоровым некогда было думать об умирающих: им и самим перспектива была неутешительнее: турецкие шкиперы, из жадности, наваливали, как груз, черкесов, нанимавших их кочермы до берегов Малой Азии, и, как груз выбрасывали лишних за борт при малейшем признаке болезни. Волны выбрасывали трупы этих несчастных на берега Анатолии... едва ли половина отправившихся в Турцию прибыла в месту. Такое бедствие и в таких размерах редко постигало человечество (Дроздов И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1877. т. 2. стр. 457.).

Пораженный подобной реальностью военный историк Адольф Берже писал: «Никогда не забуду я того подавляющего впечатления, какое произвели на меня горцы в Новороссийской бухте, где их собралось на берегу около 17.000 человек. Позднее, ненастное и холодное время года, почти совершенное отсутствие средств к

существованию и свирепствовавшая между горцами эпидемия тифа и оспы, делали положение их отчаянным. И действительно, чье сердце не содрогнулось бы при виде, например, молодой черкешенки, в рубищах лежащей на сырой почве, под открытым небом, с двумя малютками, из которых один в предсмертных судорогах боролся со смертью в то время, как другой искал утоления голода у груди уже окоченевшего трупа матери» (Берже Ад. П. Выселение горцев с Кавказа. // Русская старина. 1882. т. 33. книга 2. стр. 362-363.).

Следует отметить, что в 50-ые годы прошлого века большой интерес к истории черкесов проявили британские спецслужбы. В некотором роде это было проявлением активизации запада в кавказском направлении в рамках новой доктрины «холодной войны». Черкесской проблематике отводится значительное место в следующих политико-дипломатических изданиях: Peter Brock, *The Fall of Circassia: A Study in Private Diplomacy*. *The English Historical Review*, Vol. 71, No. 280 (Jul., 1956), pp. 401-427; Charles Webster, Urquhart, Ponsonby, and Palmerston, *The English Historical Review*, Vol. 62, No. 244 (Jul., 1947), стр. 327-351.

Впоследствии тема геноцида черкесов рассматривалась многими иностранными историками и экспертами, в том числе хотелось бы в первую очередь отметить американского независимого исследователя-эксперта Стефана Д. Шенфильда, из исследований которого следует, что общая численность черкесов по всему миру составляет 6 248 000, из них на родине, т.е. в черкесских республиках проживает более 690 000, в Кабардино-Балкарии – 500 640, в Карачаево-Черкесии – 83 525, в Адыгее – 109 137 человек. Следовательно, на исторической родине проживают только 10 процентов черкесов. Остальные 90 процентов рассредоточены по миру следующим образом: Турция – 5 000 000, Германия – 100 000, Иордания – 100 000, Сирия – 100 000, Франция – 15 000, США – 5 000, Израиль – 5 000, Голландия – 3 000.

Данные Шенфильда отражают реальность, так как известно, что во время геноцида, на 21 мая 1864 года картина была такая же: в оккупированной Черкесии в живых остались 10 процентов населения, 90 процентов из которых насильственно вынудили покинуть родину (более 200 черкесских гражданских организаций по всему миру по сей день активно борются за защиту прав адыгского народа, добиваясь права возвращения на родину). Что касается ответа Шенфильда на вопрос – был ли геноцид в Черкесии? Его ответ таков: - изучая факты в изложении различных авторов, затрудняешься уйти от *утвердительного* ответа. (*The circassians – A Forgotten Genocide?* By Stephen D. Shenfield 1999; article from «*Studies on War and Genocide*», Vol. 1, in The series «*War and Genocide*», Oxford and New York: Berghahn Books).

Другой, также американский дипломат и эксперт Пауль Б. Генз в своей монографии, посвященной борьбе черкесов против Российской империи, заключает: то, что произошло, должно сопоставляться по меньшей мере с геноцидом - можно сравнить только с геноцидом: «То, что произошло, можно сравнить только с геноцидом.» (Paul B. HENZE, *THE NORTH CAUCASUS BARRIER. CIRCASSIAN RESISTANCE TO RUSSIA. 'The North Caucasus Barrier'*, edited by Marie Bennigsen Broxup, published by HURST & CO. 2007,стр. 111).

Хотя Микаэл Манн (эксперт из университета в Белфасте) и именует кровавую трагедию черкесов губительной этнической чисткой, но не геноцидом, предоставленный им

фактический материал свидетельствует именно о геноциде. Ничем иным не назовешь изгнание с родины 1 500 000 человек, лишь 500 000 из которых по словам самого автора достигли пределов Турции, большая же часть оставшегося миллиона погибла: «Около миллиона человек пропали без вести или погибли. Это почти половина всего черкесского населения. Высокая смертность была вызвана преимущественно голодом и распространением различных заболеваний. Указанное, конечно же, является кровавой этнической чисткой, но не геноцидом.». (**The Darkside of Democracy: Explaining Ethnic Cleansing**, by Michael Mann. CUP, 2005, стр.98–100).

Вопрос черкесского геноцида и депортация рассматриваются и в вышедшей в 2008 г. монографии американского профессора Уолтера Ричмонда "Северо-западный Кавказ: Прошлое, настоящее, будущее" (Walter Richmond "The Northwest Caucasus: Past, Present, Future". Routledge Press, 2008).

И, наконец, из всех иностранных исследователей, наиболее четко и однозначно национальной трагедии черкесов дает квалификацию геноцида профессор Антеро Лаитцингер. Он с уверенностью заключает, что осуществленный царской Россией в XIX веке геноцид черкесов был самым крупномасштабным геноцидом того времени. Итоговое заключение исследователя изложено следующим образом: «Геноцид, осуществленный царской Россией против черкесского народа в тысяча восьмисотых годах, был самым крупным геноцидом в XIX веке. Несмотря на это, он позже был предан историей забвению, тогда как весь мир знает о холокосте евреев и геноциде армян. Разделяя геноциды взамен их исследований по выбору, мы должны говорить о геноцидах как об общей тенденции, жертвами которой стали тысячи мусульман и христиан в 1856 – 1956 гг. и которая продолжается в постсоветской России и по сей день.»

(Antero Leitzinger, The Circassian Genocide „Turkistan News“ (The Eurasian Politician - Issue 2, October 2000).

А теперь предлагаю вашему вниманию обзор документальных материалов непосредственно из русских и черкесских источников. Первое, что совершенно очевидно без особых усилий, то, что карательные действия в Черкесии являлись абсолютно плановыми, заранее рассчитанными военными действиями, исходящими от самих самодержавных императоров России.

Изначально подобное отношение официально формулировал Николай I, писавший генералу Ф. Паскевичу (специальному представителю России на Кавказе, командующему Особым кавказским корпусом): "Кончив таким образом одно славное дело, предстоит Вам другое, в моих глазах столь же славное, а в рассуждении прямых польз гораздо важнейшее – *усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных*". (см.: Щербатов А.П. Генерал – фельдмаршал Паскевич - Эриванский. – Санкт – Петербург, 1891. т. II. стр. 229). Как видим, в указанном официальном послании самодержец велит подчиненным ему армейским подразделениям и командующему армией *усмирить* или физически *истребить* горцев (черкесов).

Более того, следующий Император России Александр II в своем специальном рескрипте подчеркивает тот факт, что военная экспансия России, начатая 150 лет назад, успешно завершилась в 1864 году: "На долю вашего императорского высочества выпал завидный жребий завершить начатое полтора века тому назад дело покорения Западного Кавказа и впервые возвестить русскому народу, что "отныне не осталось более на Кавказе ни одного непокорного племени" (Приказ по Кавказской армии от 27 июля 1864 г. с

объявлением рескрипта Александра II об окончании Кавказской войны// Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20 – 70-е г. XIX в.): Сборник архивных документов/ сост. Проф. Т.Х. Кумыков. – Нальчик, 2001. – стр. 311).

В марте 1864 года Великий Князь Михаил Николаевич рапортовал военному министру: «Все пространство северного склона к западу от р. Лабы и южный склон от устья Кубани до Туапсе очищены от враждебного нам населения». На документе имеется надпись, сделанная Императором Александром II: «Слава богу» (Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи. Сборник архивных материалов. Нальчик, 2001. стр. 260.).

В ноябре 1863 года Александр II отдает специальное указание генералу Евдокимову, командовавшему тогда российскими соединениями на северо-западном Кавказе: «Совершенно необходимо довести границу русских поселений по берегу до реки Бзыбь, ибо в противном случае и небольшая часть горцев, оставшихся на берегу, на каких бы то ни было условиях будет в случае внешней войны составлять приманку для наших неприятелей». (Отношение начальника Главного штаба Кавказской армии Карцова командиру войсками Кубанской области Евдокимову. // Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи. Сб. архивных материалов. Нальчик, 2001. стр. 233.).

Следует отметить также и тот факт, что у самого российского военного руководства имелся альтернативный план решения черкесской проблемы. В частности, в октябре 1860 года. То есть на следующий год после взятия в плен Шамиля, когда военачальник (главнокомандующий) Кавказской армией генерал А.И. Бярятинский вместе с другими четырьмя, определенными на Кавказ генералами (Д. А. Милютин, Г.И. Филипсон, Н. И. Евдокимов, Д. И. Мирский), находясь во Владикавказе, рассматривал пути решения черкесского вопроса. Существовал более гуманный план действий, который лоббировал генерал Филипсон. Согласно представленным Филипсоном обязательным к исполнению краткосрочным мероприятиям российская власть при содействии бывшего соратника Шамиля – Мугамеда-Эмина принимала более упрощенную форму, что подразумевало размещение военного гарнизона в нескольких значительных населенных пунктах, рубку леса, прокладку дорог и установление правления, соответствующего быту местных народов, в рамках которого черкесам не возбранялось вести торговлю с турецким государством (об этом в свое время вспоминал генерал Д.А. Милютин: "Моя поездка в Кубанскую область и на Черноморский берег"// Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX – начало XX века): Сборник документов и материалов. – Нальчик, 2000. – стр. 29)

Но предложению Филипсона на этом заседании воспротивился генерал Н.И.Евдокимов, который выступал за вытеснение черкесов из родных мест, их изгнание в Турцию и заселение казаков на высвобожденные земли; особенно это касалось шапсугов, проживавших в полосе черноморского побережья, севернее Сочи. Евдокимов предполагал завершить выселение черкесов с Кавказа за два-три года (см. там же стр. 29-30).

Позицию генерала Евдокимова разделили Бярятинский и Милютин. Окончательно был одобрен план большинства, подразумевавший физическое истребление или изгнание с родины черкесов (то есть по нынешней терминологии – геноцид): "Единственное надежное средство для прочного утверждения нашего владычества на Западном Кавказе есть занятие горного и предгорного

пространств нашим вооруженным казачьим населением по обеим сторонам хребта..." (Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. – Тифлис, 1904. – т. XII. – стр. 665).

И, что главное, указанный план Евдокимова утвердил в качестве плана действий Александр II, который требовал от подчиненных безоговорочного вытеснения черкесов с родных земель и их выселения либо в Турцию либо в прикубанские непроходимые болота. Генерал Милютин вспоминал: "Начертанный в 1860 году план действий за Кубанью состоял в том, чтобы окончательно очистить горную полосу от исконного его населения, принудив его избрать одно из двух: или переселяться на указанные места на равнине и вполне подчиниться русскому управлению, или совсем оставить свою родину и уйти в Турцию; горную же полосу полагалось занять передовыми казачьими станицами и укреплениями на всем протяжении от занятых уже верховий Лабы до черноморского берега" (Милютин Д.А. Воспоминания// Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. – Санкт – Петербург, 2000. – стр. 593 - 594).

Реализация плана геноцида осуществлялась по строго установленным правилам, намечалось сокращение общей численности местного населения следующими методами: физическое истребление, поджог сел с уцелевшими жителями, уничтожение посевов и запасов продовольствия, принудительное выселение подвергнувшегося погромам народа с мест проживания: "война шла с неумолимою, беспощадною суровостью. Мы продвигались вперед шаг за шагом, но бесповоротно и очищая от горцев, до последнего человека, всякую землю, на которую раз становилась нога солдата. Горские аулы были выжигаемы целыми сотнями едва лишь сходил снег, но прежде, чем деревья оделись зеленью (в феврале и марте); посевы вытравлялись конями или даже вытаптывались. Население аулов, если удавалось захватить его врасплох, немедленно было уводимо под конвоем в ближайшие станицы и оттуда отправляемо к берегам Черного моря и далее в Турцию" (Венюков М.И. К истории заселения Западного Кавказа. 1861 – 1863 гг.// Русская старина. – 1878. – июнь. – стр. 249).

Генерал А.А Вельяминов считал эффективным и необходимым способом усмирения черкесов за кратчайший период времени провоцирование масштабного искусственного голода: "А.А. Вельяминов считал ... голод единственным средством к покорению горцев в короткое время" (Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX - начало XX вв. – Санкт – Петербург, 2005. – стр. 74).

Генерал В. Нейман надеялся с применением того же метода либо изморить голодом местное черкесское население либо вытеснить к побережью моря для переселения в Турцию. Вот что писал генерал в своем рапорте от 1864 года: "Аулы и запасы хлеба и фруктов выжжены; с достоверностью можно полагать, что население должно будет в течение зимы или умереть с голоду, или выйти к нашим приморским пунктам для выселения в Турцию" (**Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи, Нальчик, 2001, стр. 336**)

Параллельно с этим практически в этот же период также действовал и другой генерал, в частности И. Орехов в 1864 году полагал, что для успешного завершения запланированной операции: "Необходимо было начать экспедицию поздней осенью, когда у них заготовлены на зиму все запасы и тогда, истребив эти запасы, поставить племя в необходимость или выселиться, или умереть с голоду. Так и было сделано в эту осень" (Орехов И. И. По южному склону Западного Кавказа. // Военный сборник. 1869, № 9, стр. 97).

Несмотря на жестокие действия царской России лидеры черкесского сопротивления не теряли надежду и согласились на вступление в состав Российской империи при условии, что им предоставят право жить на своих землях. Для урегулирования вопроса путем мирных переговоров была создана делегация черкесов-убыхов в составе абадзеха Хасана Битхева, убыха Хаджи Керентук-Берзег и шапсуга Ислама Тхашева. Они в качестве представителей Меджлиса черкесских народов приехали в Тбилиси, а несколько позже по этому же вопросу добивались встречи с Императором Александром II, находящимся тогда на Кубани. Но, к сожалению, эту мирную инициативу убыхов-черкесов постигла участь проекта генерала Филипсона, Россия не была заинтересована в урегулировании вопроса политическими методами.

Позиция российской стороны последовательно изложена в обращении военного министра Милютина к Императору Александру II, в котором генерал настойчиво требовал не отступать от заранее запланированной политики геноцида. 29 августа 1861 года министр писал:

"Ваше Императорское Величество изволите усмотреть, что союз, образовавшийся в недавнее время из трех народов Западного Кавказа, остающихся доселе непокорными: шапсугов, убыхов и абадзехов, прислал депутацию в Тифлис для переговоров и что депутация эта желает представиться и вашему Величеству во время путешествия Вашего по Кубанской области... Прибытие черкесской депутации и миролюбивые ее заверения не должны иметь ни малейшего влияния на исполнение нашего плана действий в Западном Кавказе. Мы должны настойчиво продолжать заселение края казаками, ибо не могу отступить от своего всегдашнего убеждения, что только, вытеснив туземцев из гор и заняв их места казаками, можем прочно утвердиться в крае..." (Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. – Т. XII. – стр. 932 – 933. Всеподданнейшая записка управляющего военным министерством, ген. – адъютант. Милютина, от 29 августа 1861).

Неизбежность геноцида черкесов и его большое государственное значение подчеркивал также генерал Н. И. Евдокимов – командующий военными подразделениями Кубанского края: "Переселение непокорных горцев в Турцию, без сомнения, составляет важную государственную меру, способную окончить войну в кратчайший срок, без большого напряжения с нашей стороны..." (Берже Ад. П. Выселение горцев с Кавказа// Русская старина. – Санкт – Петербург, 1882. – Т. 33. – стр . 342).

Тот же генерал в 1864 году лично признавался в содеянном преступлении и открыто писал о его масштабах: «В настоящем 1864 году совершился факт, почти не имевший примера в истории, огромное горское население, обладавшее некогда большим богатством, вооруженное и способное к военному ремеслу, занимавшее обширный Закубанский край от верховьев Кубани до Анапы и южный склон Кавказского хребта от Суджукской бухты до р. Бзыба, владея самыми неприступными местностями в крае, вдруг исчезает с этой земли;...» (Отчет гр. Евдокимова. стр. 88.).

Физическое уничтожение основной части местного населения ставил целью своих действий командующий Кавказской армией граф Михаил Николаевич, который 10 ноября 1863 года еще раз убеждал в необходимости таких действий военного министра Д.А. Милютина: "Между тем природа прибрежной полосы и привычки населения, ее занимающего до такой степени не сходны с тем, что мы можем предложить горцам, т.е. с жизнью в прикубанской степи, что большинство этого населения придется истребить оружием, прежде чем оно согласится исполнить наши требования" (Проблемы

Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи. Сб. архивных материалов. Нальчик, 2001, стр. 228).

Параллельно с этим военный историк того времени Р.А.Фадеев заключал, что российскому государству требовались лишь земли черкесов, в самих же черкесах никакой надобности у тогдашней власти России не было: "Земля закубанцев была нужна государству, в них самих не было никакой надобности" (Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX – начало XX в. Нальчик, 2000, стр. 162).

Непосредственный участник кавказской войны XIX века М.И. Венюков свидетельствовал, что автор «Проекта заселения западного Кавказа» граф Евдокимов делал все для того, чтобы условия жизни черкесов были максимально невыносимыми, он считал также неизбежной необходимость резкого сокращения общей численности местных жителей путем увеличения смертности, что он и обеспечивал всеми средствами: "... граф Евдокимов, который был непосредственным исполнителем официального "проекта заселения Западного Кавказа", не слишком заботился об участи горцев, выселявшихся на прикубанскую низменность. Его твердым убеждением было, что самое лучшее последствие многолетней, дорого стоившей для России войны, есть изгнание всех горцев за море. Поэтому на оставшихся за Кубанью, хотя бы и в качестве мирных подданных, он смотрел лишь как на неизбежное зло и делал что мог, чтобы уменьшить их число и стеснить для них условия жизни" (Венюков М. Кавказские воспоминания (1861 - 1863)// Русский архив. – Москва, 1880. – Книга I. – стр. 435 – 436).

Об этом же писал военный историк XIX века Р.А. Фадеев: « Надобно было истребить горцев наполовину, чтобы заставить другую половину положить оружие » (Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX – начало XX в.). Нальчик, 2000, стр. 160).

Представление же о том, с какой жестокостью осуществлялся захват черкесских субэтнических групп, отстаивающих независимость, можно составить изучая деяния генерала П.Д. Бабича, совершенные против племени бжедугов, когда в период с 18 января по 7 февраля 1859 года было уничтожено 44 бжедугских сел (для сравнения: в 29 (а не в 44!) селах современной Карачаево-Черкесской Республики проживает все 50 тысячное абазское население): "Ген. Бабич прорубил просеку в лесах, прикрывавших жильё бжедухов и, вторгнувшись в земли этого племени, взял с бою и истребил один за другим 44 укрепленных аула. Население бжедухов осталось на снегу, посреди своих погоревших деревень, без крова и пищи, в стране, открытой просекой постоянным вторжением с нашей стороны. Они поняли невозможность отстаивать против нас занимаемые ими места" (Отчет ген. – фельдмаршала князя А.И. Барятинского за 1857 – 1859 годы. стр.1285).

В качестве примера считаю необходимым, дать описание геноцида, осуществленного еще одним военным преступником генералом Г.Х. Зассом; как пишет один из участников Кавказской войны М.Ф. Федоров, в 1834-1836 гг. генерал Г.Х. Засс уничтожил следующие мирные аулы: Соут, Хоист, Хочелк, Лезерок, Таилис, Тлабгай, Тамов, Псефир и другие. (Федоров М.Ф. Походные записки на Кавказе с 1835 по 1842 год// Кавказский сборник. 1879. –Т.III, стр. 50-52, см. также: Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Том II. Репринтное воспроизведение. Краснодар, 1992, стр. 406; Госсийский государственный военно-исторический архив. Фонд ВУА. Дело № 6305. Листы 10, 10 об., 11).

Генерал Засс наметил цель – осуществить психологический террор черкесов; при нем мирное население находилось в постоянном страхе, потому что в завоеванных селах в местах скопления людей постоянно были выставлены пики с отсеченными головами черкесов. Известный исторический факт, что Засс торговал черкесскими черепами не только в России, но и в Германии. Подобные деяния генерала Засса описаны в записках декабриста Н.И. Лорера: "В поддержание проповедуемой Зассом идеи страха на нарочно насыпанном кургане у Прочного Окопа при Зассе постоянно на пиках торчали черкесские головы, и бороды их развевались по ветру. Грустно было смотреть на это отвратительное зрелище" (см.: "Записки декабриста Н.И. Лорера". – Москва, 1931. – стр. 248).

Эти и другие факты, отражающие геноцид черкесов, экспертами и раньше были квалифицированы как попытка физического истребления – геноцида. Даже среди военачальников российской захватнической регулярной армии такая жестокость вызывала протест. Так например, возмущенный масштабами черкесской трагедии генерал Н.Н. Раевский подал в отставку и писал в рапорте: «Я здесь первый и один по сие время восстал против пагубных военных действий на Кавказе и от этого вынужден покинуть край. Наши действия на Кавказе напоминают все бедствия первоначального завоевания Америки испанцами, но я не вижу здесь ни подвигов: геройства, ни успехов завоеваний Пицара и Кортца. Дай бог, чтобы завоевание Кавказа не оставило в русской истории кровавого следа, подобного тому, который оставили эти завоеватели, в истории Испанской»(Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. – Тифлис, т. IX док. 434. стр. 504).

С этой точки зрения, особенно важным является то, что сам черкесский этнос случившееся в XIX-ом веке не забывает по сей день, и эти трагические события, воспринимая адекватно, невольно/подсознательно оценивает как геноцид. Хотя по поводу всего вышесказанного, правильно и можно сказать метко выразился русский историк И.И. Куценко: "Скрыть правду о геноциде невозможно. В адыгских республиках воспоминания о нем живут, обрастают новыми подробностями, вызывают повышенный интерес. Особой болью память о трагичном, кровавом прошлом звучит 21 мая, в каждую очередную годовщину окончания Кавказской войны. Этот день стал траурной датой для многих людей. Таким образом, геноцид давным-давно признан главной инстанцией – массовым сознанием коренного населения, да и значительного числа русских. Он остается не признанным только формально политическим руководством России и послушными ему местными администрациями" (Куценко И.Я. Правда и кривда. – Нальчик, 2007. – стр. 82).

Как бы нам ни казался удивительным факт, но о геноциде черкесов даже в условиях советской цензуры в 1940 году также объективно писал русский историк В.И. Писарев: "На протяжении почти 100 лет (с конца 70 – х годов XVIII в. до 1864 г.) систематически опустошались и сжигались царскими войсками и казаками горские аулы, хлеб и сено, угонялся скот, уводились в плен женщины, дети и старики. Мирное население беспощадно истреблялось, кровь лилась рекой" (Писарев В.И. Методы завоевания адыгейского народа царизмом в первой половине XIX в. //Исторические записки. – Москва, 1940. – т. 9. – стр. 155).

Тему, касающуюся геноцида черкесов, не обходят в своих исследованиях и русские ученые: С.С. Минц, В.П. Громов, Ф.А. Щербина и другие. Традиция объективных исследований бесспорно существовала в русской советской историографии,

классическим образцом которой могли бы послужить описанные в 20-х годах XX-го века Яковом Абрамовичем явления, которые полностью, как и в случае акад. Симона Джанашия, опираются на воспоминания очевидцев. Вот подробное описание сцен переселения черкесов на черноморском побережье, данное историком: «Все это время черкесы оставались на берегу моря, под открытым небом без всяких средств к жизни. Страдания, которые приходилось выносить в это время горцам, нет возможности описать. Они буквально тысячами умирали с голоду. Зимой к этому присоединился холод. Весь северо-восточный берег Черного моря был усыпан трупами и умирающими, между которыми лежала остальная масса живых, но до крайности ослабевших и тщетно ждавших, когда их отправят в Турцию. Очевидцы передают ужасные сцены, виденные ими в это время. Один рассказывает о трупе матери же, носившей на руках замерзших детей и никак не хотевшей расстаться с ними; третий – о целой груде человеческих тел, прижавшихся друг к другу, в надежде сохранить внутреннюю теплоту и в этом положении застывших и т. п.». (Абрамов Я, Кавказские горцы, Краснодар, 1927, стр. 7). Подобные оценки характерны и для недавно опубликованных статей русского исследователя, которые отличаются множеством фактических материалов и эмоциональностью автора (см. Тамара Половинкина: Черкесия – боль моя и надежда, 2011).

Здесь же хочу коснуться злободневного вопроса, не менее важного в деле исследования геноцида черкесов. Почему-то самым активным периодом геноцида черкесов считаются 1763 – 1864 годы, с чем мы категорически не согласны. Действительно, названный отрезок времени был наиболее активным периодом военных действий, но геноцид черкесов продолжался до самого начала XX-го века – до 1907 года, то есть указанные действия продолжались и к моменту принятия документа, имеющего этапное значение в истории человечества, - IV Гаагской конвенции 18 октября 1907 года «О законах и обычаях сухопутной войны».

О необходимости принятия такого заключения говорят следующие исторические факты:

В 1871 – 1881 гг. из Кубанской области в Османскую империю были переселены 428 семей адыгов, а в 1882 – 1883 гг. – 1381 семей.

В 1887 году российские власти приняли решение призвать на военную службу адыгов и черкесов, проживающих в Кубанской области, что повлекло большой протест среди местного населения. В конце концов стороны пришли к соглашению о том, что жители адыгских аулов переселятся в Османскую империю; в октябре 1888 года 3 333 жителя аула Хаджимуков переселились в Османскую империю.

7 ноября 1889 года на основании разрешения императора население 6 адыгских аулов переселилось в Османскую империю.

В 1890 году из отделений Лабы и Екатеринодара переселили жителей 7 аулов, поскольку правительству нужны были их земли.

В 80 – 90-х годах XIX века из Кубанской области в Османскую империю были переселены около 20 тысяч человек.

К концу 1900 года выселенные из Терской области 260 кабардинцев прибыли в Дамаск.

В 1900 – 1907 гг. около 8 тысяч кабардинцев были переселены в Османскую империю. Это был один из последних актов геноцида черкесов со стороны Российской империи.

В направлении признания черкесского геноцида особенно чувствуется активизация адыгейского научного мнения с последнего периода 80-х годов прошлого века по сей день, когда почти каждый год (регулярно) устраиваются научные и общественные форумы - собрания во всех трех черкесских автономиях.

Следует отметить и то, что участники Кошехабльского форума 24 - 25 апреля 1990 года («История достояние народа») приняли совместную рекомендацию, в которой в одностороннем порядке дается компетентное заключение о том, что колониальные деяния царской России XIX-го века на западном Кавказе должны оцениваться как политика геноцида, а борьба адыгов – антиколониальной и имеющей прогрессивный характер, их усилия были направлены на сохранение свободы и независимости: Считать, что царизм проводил политику геноцида по отношению к адыгским народам в XIX в., признать борьбу адыгов за свободу и независимость массовой, народной, антиколониальной, прогрессивной" (Черкесия в XIX веке (материалы I Кошехабльского форума "История – достояние народа"). – Майкоп, 1991. стр. 263)

Кошехабль – черкесский населенный пункт, который весной 1918 года практически был уничтожен красноармейцами. Здесь в войне с агрессорами пали жертвой борьбы за свободу 214 черкесских патриотов.

24 – 26 октября 1990 года в г. Нальчике состоялась всесоюзная научно-практическая конференция «Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства», на которой также была принята рекомендация конференции, состоявшейся в Нальчике, в которой было дано объективное заключение о том, что политика русского царизма в кавказском регионе имела захватнический, колониальный характер и была связана с порабощением, геноцидом и насильственным выселением и изгнанием адыгского и других местных народов с родины: "Как видно из материалов данной конференции, политика русского царизма в этом регионе была завоевательной, колонизаторской, сопряженной с покорением, геноцидом и изгнанием большей части адыгского народа и части других народов за пределы Родины" (Национально – освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства: Материалы Всесоюзной научно – практической конференции 24 – 26 октября 1990 г. – Нальчик, 1994. – стр. 260).

Тема черкесско-адыгского геноцида в разное время открыто и, можно сказать, исчерпывающе рассматривалась в рабочих программах следующих научных конференций:

Кавказская война: уроки истории и современность (г. Краснодар, май 1994 г.)

"Адыгский этнос: история и перспективы" (г. Майкоп, 24 – 25 октября 1996 г.)

"Кавказская война в истории народов Северного Кавказа" (г. Майкоп, 5-8 мая 1999 г.)

"Бесленей в историческом и этнокультурном контексте адыгского этноса" (г. Майкоп, 1 июня 2001 г.)

"Кавказская война: уроки и современность" (г. Майкоп, 20 – 21 мая 2004 г.)

международный Круглый стол "Адыги (Черкесы) в XIX веке: Проблемы войны и мира" (г. Майкоп, 21 мая 2009 г.).

При рассмотрении вопроса, касающегося геноцида черкесов почти все историки как в Адыгее, в Карачаево-Черкесии, так и в Кабарде, в своих заключениях единодушно считают, что в XIX-ом веке Российская империя осуществила геноцид черкесского народа, во время которого 90 процентов этих народов были или истреблены или согнаны с родных земель и насильственно переселены в страны Ближнего Востока. (см. Аскер

Сохт, Черкесская история и современность. I и II части -www. агентство политических новостей. 2010-04-22).

Так думают и те ученые, которые видят будущее адыгов закономерным только в составе России. Так, например, признавая (основываясь на богатом эмпирическом материале) геноцид черкесского народа, опытный майкопский историк Асхад Чирг писал: «О геноциде черкесов нам нужна только правда: на лжи дружбу между народами в нашей стране мы не сможем построить. Адыгская Республика остается неделимой частью России, черкесы имеют будущее только вместе с народами, находящимися в составе России.».

В то же время активный член черкесского национально-освободительного движения и один из авторов нового черкесского национального проекта Руслан Кеш (Кешев) выявляет идентичное отношение к вопросу о геноциде в своей статье «Геноцид черкесского народа» (Тбилиси, 2010).

Результаты научных исследований черкесской диаспоры соответствуют местным данным, с этой точки зрения, достопримечательна изданная в 2011 году монография старейшего писателя и историка Кадыра Натхо, ведущего свою деятельность в США, см. его книгу CIRCASSIAN HISTORY, USA, Library of Congress Xlibris Corporation. Шестая глава книги полностью посвящена вопросам геноцида черкесов. По справедливому наблюдению автора, Российская империя высвободившиеся («зачищенные») в результате геноцида черкесов земли заселяла представителями русских казаков, колонизировала указанные территории.

Бесспорной победой черкесского движения и общественного мнения должен считаться исторический факт, что парламент Кабардино-Балкарской Автономной Республики 7 февраля 1992 года принял специальное постановление (N 977-ХII-В), которым признается факт геноцида черкесского народа русскими захватчиками в период Русско-Кавказской войны:

**ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ ССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 7 февраля 1992 г. N 977-ХII-В
ОБ ОСУЖДЕНИИ ГЕНОЦИДА АДЫГОВ (ЧЕРКЕСОВ) В ГОДЫ РУССКО-КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ**

Столетняя колониальная Русско-Кавказская война (1763-1864 гг.), принесящая адыгам (черкесам) неисчислимые бедствия и страдания, не имеет аналогов в истории нового времени. Большая часть адыгского этноса, в том числе свыше 90 процентов населения Кабарды, была физически уничтожена, более 500 тысяч адыгов насильственно изгнано царским самодержавием в Османскую империю.

Давая историческую и политико-правовую оценку Русско-Кавказской войне, Верховный Совет Кабардино-Балкарской Советской Социалистической Республики постановляет:

1. Считать массовое истребление адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны и их насильственное выселение с исторической родины в Османскую империю актом геноцида, тягчайшим преступлением против человечества.
2. Войти с предложением в Верховный Совет Российской Федерации рассмотреть вопрос о признании геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны и предоставлении их зарубежным соотечественникам двойного гражданства.
3. Поручить Президиуму Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР и Совету Министров Кабардино-Балкарской ССР разработать программу мероприятий по реабилитации и репатриации зарубежных адыгов (черкесов).

4. Добиваться для зарубежных адыгов (черкесов) через Верховный Совет Российской Федерации и соответствующие международные организации статуса народоизгнанника.

5. Объявить 21 мая, День памяти адыгов (черкесов) - жертв Русско-Кавказской войны, - нерабочим днем.

Председатель Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР
ХАЧИМ КАРМОКОВ

Немного позднее, в частности 29 апреля 1996 года Государственный совет - Хасэ Республики Адыгея принял специальное постановление (№ 64-1), в котором обращается с просьбой к Государственной Думе Российской Федерации, для того, чтобы она официально признала геноцид черкесов, совершенный царской Россией в XIX-ом веке:

Государственный Совет – Хасэ Республики Адыгея
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 29 апреля 1996 г. N 64-1

**ОБ ОБРАЩЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО
СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Государственный Совет - Хасэ Республики Адыгея постановляет:

1. Принять Обращение Президента Республики Адыгея и Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея к Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации об официальном признании факта геноцида адыгского (черкесского) народа в период Кавказской войны.

2. Направить данное Обращение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Председатель Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея
Е.САЛОВ

В период после признания Парламентом Кабардино-Балкарской Автономной Республики геноцида черкесского народа русскими завоевателями во время Русско-Кавказской войны динамика событий вокруг проблемы геноцида черкесов развивалась в следующей последовательности:

18 мая 1994 года Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин опубликовал обращение к северокавказским народам («Обращение к народам Кавказа»), в котором признавалась справедливость борьбы черкесов в XIX веке за сохранение свободы и независимости. В документе осуждалась проводимая Российской империей политика геноцида. Но за указанным признанием Ельцина не последовало действенных шагов со стороны российских властей для устранения последствий преступления; не ставился на государственном уровне вопрос о возвращении на родину вынужденных переселенцев (мухаджиров).

15 – 17 июля 1997 года находящаяся в Голландии авторитетная организация «The General Assembly of the Unrepresented Nations and Peoples Organization» приняла специальную резолюцию «О положении черкесского народа». Согласно документу Организация обращается к Российской Федерации и международной общественности с призывом признать геноцид черкесского народа, имевший место быть в XIX веке, и с просьбой присвоить черкесскому народу статус беженцев:

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации наций и народов, не имеющих представительств, V сессия Генеральной Ассамблеи.

Отепа, 15 – 19 июля 1997 года

Резолюция Генеральной Ассамблеи №1

Резолюция по положению черкесского народа

Генеральная Ассамблея **заслушала** доклад представителя Ассоциации черкесов о том, что в период Русско-кавказской войны часть черкесского населения была уничтожена, а 90 процентов оставшихся в живых черкесов были вынуждено переселены за границу – в Турцию, Иорданию и Сирию. Нация подвергалась геноциду в течение длительного периода. Проживающий за границей черкесский народ с трудом сохранил собственный язык, культуру и идентичность.

Исходя из вышеуказанного,

призываем Российскую Федерацию и международную общественность признать геноцид черкесов, осуществленный в XIX веке, и присвоить черкесскому народу статус беженцев,

призываем Российскую Федерацию предоставить черкесам двойное гражданство,

призываем Российскую Федерацию обеспечить возврат черкесского народа на его историческую родину.

28 мая 1998 года на IV сессии комиссии Организации Объединенных Наций председатель Международной черкесской ассоциации Теувеж Казанок поставил вопрос о признании геноцида черкесского народа и о проблеме репатриации черкесской диаспоры.

1-го июня 2005 года представители общественного движения «Конгресс черкесов Республики Адыгея» обратились в Государственную Думу Российской Федерации с просьбой о признании геноцида черкесов, осуществленного Российским государством в 1763–1864 годах. К обращению черкесов прилагался документальный материал, состоящий из более чем пятисот документов, собранных под руководством председателя «Конгресса черкесов» Мурата Берзегга, разоблачающий политическое и военное руководство Российской империи в совершенных им жестокостях, детально описывающий факты массовых погромов черкесских поселений и массового уничтожения мирного населения. В ответ со стороны Государственной Думы был получен циничный ответ: «черкесы (адыги) не стали жертвами геноцида во время Второй мировой войны».

15 июля 2005 года известный западный эксперт по черкесским проблемам (вопросу геноцида) Пол Гобл (Paul Goble) на радио «Свобода» подготовил специальный репортаж, посвященный черкесским проблемам, который позднее был опубликован в виде статьи под названием «Черкесы требуют от российской стороны признания преступления, совершенного в XIX веке» (Circassians Demand Russian Apology for 19th Century Genocide).

11 октября 2006 года 20 черкесских организаций из 9 стран мира обратились в Европарламент с просьбой о признании геноцида черкесов.

17 ноября 2006 года черкесские организации Российской Федерации обратились к тогдашнему Президенту России Владимиру Путину с просьбой о содействии положительному разрешению «черкесского вопроса». В ответ на обращение организаций черкесы получили заявление следующего содержания: «В российском законодательстве не существуют соответствующие нормативные правовые акты, определяющие процедуру решения проблемы».

21 мая 2007 года в Вашингтоне «Джеймстаунским фондом» и Фондом культуры черкесов была организована конференция под названием «Черкесы: прошлое, настоящее и будущее».

4 октября 2007 года представители черкесской диаспоры США обратились к Президенту России Владимиру Путину с требованием об официальном признании геноцида черкесов и о внимательном и всестороннем изучении вопроса реабилитации черкесов в соответствии с международным правом.

Специальная конференция «Объединенная Черкесия. Строительство нашего будущего» (Embracing Circassia, Building Our Future) прошла 13 апреля 2008 г. в Университете Уильям Патерсон в штате Нью-Джерси (William Paterson University, Wayne, New Jersey).

20 марта 2010 года в Тбилиси была проведена международная конференция, на которой основное внимание было уделено вопросу признания геноцида черкесов. Представители черкесского народа обратились к Президенту Грузии и Парламенту Грузии с просьбой о признании геноцида черкесов.

25 мая 2010 года Институтом этнологии и антропологии Российской Академии наук было опубликовано заключение относительно того, что современные адыги, кабардинцы, черкесы и шапсуги представляют единую черкесскую нацию.

В июне 2010 года в Вашингтоне по инициативе «Джеймстаунского фонда» была проведена еще одна конференция по «черкесскому вопросу».

А в ноябре 2010 года вторая тбилисская конференция рассмотрела новые аспекты черкесской проблемы, в том числе – проведение Олимпиады в Сочи в 2014 году спустя 150 лет со дня проведения военного парада в ознаменование победы над черкесами на Красной поляне 21 мая 1864 года.

В ноябре 2010 года представители «Черкесского конгресса» обратились к Президенту Грузии и Парламенту Грузии с просьбой о рассмотрении вопроса признания геноцида черкесов в ускоренном порядке, после чего установилось информационное сотрудничество с Комитетом Парламента Грузии по вопросам диаспоры и Кавказа.

2 мая 2011 года организация «Черкесские патриоты» обратилась к Парламенту Грузии с просьбой о признании геноцида черкесов.

3 мая 2011 года Парламент Грузии получил обращение аналогичного содержания также от черкесской диаспоры в Израиле. «Черкесская диаспора Израиля обращается к Вам с просьбой о признании геноцида черкесов, совершенного Российским государством в XIX веке», – говорится в письме председателя организации «Черкесского конгресса Израиля» Аднана Оркижа.

3 мая 2011 года к Парламенту Грузии обратилась также организация «Черкесский конгресс Германии». Авторы письма с уверенностью пишут о том, что «признание Кавказским государством – Грузией геноцида черкесов выведет отношения между грузинским и черкесским народами на новый уровень и еще более укрепит исторические связи между этими двумя нациями».

5 мая 2011 года организация «Черкесский конгресс Бельгии» обратилась к Парламенту Грузии с просьбой о признании геноцида черкесов. Письмо подписано председателем Организации Кубаном Хатукай.

6 мая 2011 года представители общественного движения Кабардино-Балкарии «Адига Хекуж – Черкесия» обратились к Парламенту Грузии с просьбой о признании геноцида черкесов. Письмо подписано членом Координационного совета Организации Абубекиром Мурзакановым.

8 мая 2011 года представители чеченской международной организации по защите прав человека «Мир и права человека» обратились к Парламенту Грузии с просьбой о признании геноцида черкесов. Письмо подписано президентом Организации, известным правозащитником Саид-Эмином Ибрагимовым.

9 мая 2011 года неправительственная организация Грузии «Тависупали Кавкасиа» («Свободный Кавказ») обратилась к Парламенту Грузии с просьбой о признании геноцида черкесов. Обращение от имени членов организации подписано руководителем Организации Георгием Сабедашвили.

10 мая 2011 года Международная организация молодых чеченцев обратилась к Парламенту Грузии с просьбой о признании геноцида черкесов. Члены организации также надеялись, что Парламент Грузии не оставит без внимания поступившие ранее письма от чеченских и ингушских организаций с просьбой о признании геноцида указанных народов.

11 мая 2011 года к Парламенту Грузии с просьбой о признании геноцида черкесов обратилась организация иорданских черкесов «Минута верности и долга» (г. Амман).

12 мая 2011 года к Парламенту Грузии с просьбой о признании геноцида черкесов обратился известный ингушский диссидент – писатель и гуманист Исса Кадзоев. В своем письме автор подчеркивал, что признание со стороны Грузии факта геноцида черкесов было бы продолжением великих примеров гуманизма, присущего грузинско-кавказским традициям, и восстановлением справедливости.

12 мая 2011 года **была опубликована интересная статья известного эксперта Авраама Шмулевича (см. [Авраам Шмулевич, Как русский медведь проспал черкесский вопрос](http://www.apn.ru/authors/authors37.htm) [HTTP://WWW.APN.RU/AUTHORS/AUTHORS37.HTM](http://www.apn.ru/authors/authors37.htm)).**

13 мая 2011 года в Парламенте Грузии на объединенном заседании различных комитетов нами представлено настоящее заключение о геноциде черкесов, а в моем вступительном слове было сказано: «то, что было осуществлено Российской империей в отношении адыгов, квалифицируется явно выраженным геноцидом, Парламент Грузии имеет шанс восстановить историческую справедливость, отдать дань уважения миллионм пострадавших и почтить память сотен тысяч убитых черкесов».

Заключительная часть научного исследования

В 19 веке во время русско-кавказской войны военное и политическое руководство Российской империи выдворило с места своего обитания сотни тысяч черкесских племен и переселила в Османскую империю, так как считало невозможным сосуществование с ними в русском империальном пространстве; русским нужны были черкесские земли, а не адыгские народы.

Депортации в ближневосточные страны предшествовало многолетнее упорное вооруженное сопротивление черкеских племен, что русские стратегосы использовали для оправдания целенаправленной резни горцев. Царская Россия именно против мирных черкесов использовала те тактические уловки, которые по своей природе являются абсолютно нечеловеческими.

Во время осуществления «демографического наступления» на черкесские племена, Россия прибегла к массовой резне, артиллерийской атаке на мирное население, этнической чистке и депортации, сжиганию лесов и посевов, искусственному вызову эпидемий и голодовки, уничтожению населенных пунктов.

История человечества последнего периода знает не один пример геноцида народов: в Боснии, в Чечне, в Руанде...но черкесский геноцид уникален по своей сути, так как, в отличие от других, черкеси вместе с две-третьей населения, потеряли государственность и, что главное, родину. Так, черкеси оказались рассеянными в свыше 50-ти стран мира и заслуживают статус народа беженца-изгнанника, но не могут воспользоваться им.

Исходя из вышеуказанного, опираясь на фактические материалы, исторические документы и, вместе с тем, разделяя оценки авторитетных и беспристрастных экспертов, заключаю, что в XIX веке, во время Русско-Кавказской войны (1763-1864 гг.)_политическим и военным руководством Российской империи была предварительно спланирована и затем осуществлена чистка по этническому признаку на черкесских территориях, в опустевшие пункты намеренно были заселены казаки и русские, в результате многочисленных карательных военных экспедиций было физически уничтожено или изгнано из родины более 90 процентов полуторамиллионного черкесского народа. Установлено, что в генофонде черкесского народа общие потери убитыми в ходе завоевательных войн, ведущихся Россией, составили многим более 20 процента от общей численности населения указанного народа, ввиду чего указанные деяния квалифицируются как явно выраженный геноцид, поскольку целенаправленное уничтожение по какому-либо признаку представителей любого народа, когда число жертв составляет более 20 процентов, автоматически подразумевает акт геноцида, при любом толковании этого термина.

Геноцид подтверждается также по данным Адольфа Берже (1828-1886 гг.), который являлся официальным источником российской империи. Берже утверждал, что из более чем миллиона черкесов в войне погибло свыше 400 тыс. человек, выселено 497 тыс. человек, на исторической родине осталось около 80 тыс. человек; то есть, по официальным данным самой империи, число жертв мирного населения составил более чем 40 процентов.

Геноцид черкесов в Российской империи продолжался до начала XX века и прекратился только в 1907 году. В то время революция приковала внимание российской политической элиты к иным вопросам.

13 мая 2011 года в Парламенте Грузии на объединенном заседании различных комитетов я сопроводил свой указанный доклад в качестве приложения проектом постановления о рассмотренном выше геноциде, который предлагался как рабочий вариант на случай, если Грузинский Парламент проявит готовность признать акт геноцида черкесов, что было бы фактом, имеющим жизненно важное значение для адыгских народов.

Проект

РЕЗОЛЮЦИЯ ПАРЛАМЕНТА ГРУЗИИ (постановление)

Парламент Грузии:

учитывая колониальную политику Российской Империи в отношении черкесов в XIX веке в период Русско-Кавказской войны (1763 – 1864 гг.), когда политическим и военным руководством Российской империи были специально заранее спланированы и впоследствии на черкесских территориях осуществлены чистка по этническому признаку и преднамеренное заселение высвобожденных пунктов казаками и русскими, когда вследствие многократных карательных военных экспедиций было физически истреблено или изгнано с родины свыше 90 процентов почти полутораmillionного черкесского населения;

учитывая постановление Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР «Об осуждении геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны» от 7 февраля 1992 года № 977-ХII-В;

учитывая документальный материал и научные исследования, подтверждающие агрессивные действия военных соединений Российской империи во время Русско-Кавказской войны, – искусственно спровоцированные голод и эпидемии среди мирного населения, преследовавшие целью полное физическое уничтожение представителей черкесской национальности;

давая историческую, правовую и политическую оценку последствий Русско-Кавказской войны (1763 – 1864 гг.), предопределивших в дальнейшем судьбу черкесского народа,

п о с т а н о в л я е т:

1. Признать (считать) массовое истребление черкесов (адыгов) и их насильственное (принудительное) изгнание (выселение) с исторической родины в

Османскую империю (также в другие страны Ближнего Востока) в период Русско-Кавказской войны актом геноцида согласно Четвертой Гагской конвенции от 18 октября 1907 года и Конвенции ООН от 9 декабря 1948 года.

2. Признать черкесов, депортированных с родины в принудительном порядке в период Русско-Кавказской войны и впоследствии, беженцами (переселенцами)/вынужденно перемещенными лицами согласно Генеральной Конвенции ООН от 28 июля 1951 года и присвоить черкесскому народу статус беженцев.

3. Обратиться к международным организациям (ООН, Европарламент, Евросовет, ОБСЕ) с просьбой о разработке действенных механизмов по надлежащему политическому, материальному и гуманитарному содействию с тем, чтобы добиться свободного проведения репатриации потомков черкесов, депортированных в принудительном порядке в XIX веке, на родную землю в северо-западной части Кавказа, в том числе – в черкесские республики.

4. Просить Правительство Грузии разработать план действий, в рамках которого будет обеспечено увековечение памяти жертв геноцида, осуществленного в отношении

черкесского народа, что подразумевает создание специальных учебно-образовательных, музейных, мемориальных и других программ.

P.S. 20 мая 2011 года Парламент Грузии на пленарном заседании проголосовал за Резолюцию о признании геноцида черкесов, осуществленного Российской империей во время Русско-Кавказской войны. При принятии решения законодательный орган проявил единодушие. 95 голосов «за» и ни одного голоса «против». С резолюцией депутатов ознакомил председатель Комитета Парламента Грузии по вопросам диаспоры и Кавказа Нугзар Циклаури.

Предложенный нами проект резолюции в результате комитетских слушаний окончательно представлен в следующем виде:

Резолюция Парламента Грузии о признании геноцида черкесов, осуществленного Российской империей

Парламент Грузии:

учитывая колониальную политику Российской империи в отношении черкесов в период Русско-Кавказской войны (1763 – 1864 гг.), когда политическим и военным руководством Российской империи были заранее спланированы и впоследствии на черкесских территориях осуществлены чистка по этническому признаку и планомерное заселение высвобожденных территорий другими этническими группами;

учитывая тот факт, что вследствие многократных карательных военных экспедиций было физически истреблено или изгнано с родины свыше 90 процентов черкесского населения,

учитывая многочисленные официальные документы Российской империи, подтверждающие агрессивные действия военных соединений Российской империи во время Русско-Кавказской войны, в частности: искусственно спровоцированные голод и эпидемии среди мирного населения, преследовавшие целью физическое уничтожение представителей черкесской национальности;

учитывая постановление Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР «Об осуждении акта геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны» от 7 февраля 1992 года №977-ХП-В и давая историческую, правовую и политическую оценку последствий Русско-Кавказской войны (1763 – 1864 гг.),

п о с т а н о в л я е т:

1. Признать массовое истребление черкесов (адыгов) и их принудительное изгнание с исторической родины в период Русско-Кавказской войны актом геноцида согласно IV Гагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 года и Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 9 декабря 1948 года.

2. Признать черкесов, депортированных с родины в принудительном порядке в период Русско-Кавказской войны и впоследствии, беженцами согласно Конвенции ООН от 28 июля 1951 года «О статусе беженцев».

Тбилиси, 20 мая 2011 года.

Логическим продолжением признания грузинским парламентом черкесского геноцида стало постановление **N1446** правительства Грузии от 12-го июля 2011 года о

воздвижении мемориала жертвам черкесского геноцида. Мемориал, который будет посвящен памяти погибшим в следствии политики физического уничтожения кавказских народов Российской империей, будет расположен в курортном городе Анаклия, то есть там, где в 19 веке, прошлась, насильно выдворенная с родины и направляющаяся в Османскую империю, не одна волна черкесского населения.

Автор: Проф. Мераб Чухуа